

Интервью по личным вопросам с Т. Догилевой и ее мужем

— В народе бытует стойкое убеждение, что артисты, писатели, вообще все творческие люди — натуры увлекающиеся, влюбчивые и потому с легкостью меняют мужей, жен, рушат свои и чужие семьи...

Михаил МИШИН. — Вы знаете, это еще надо проверить: чаще ли ломаются семьи у творческой интеллигенции или, допустим, у колхозного крестьянина. Но, подозреваю, никто такой статистики не ведет. Откуда же молва? Я ставлю себя на место рядового читателя, зрителя и откровенно понимаю: мне совершенно неинтересно, как протекает, скажем, личная жизнь у сотрудников конструкторского бюро № 126, почтовый ящик 432... А вот актер, писатель, художник — они всегда на виду.

Татьяна ДОГИЛЕВА. — Легко или тяжело актеры меняют спутников жизни — это не от профессии зависит, а от конкретных людей, от склада характера, души. Среди моих знакомых есть люди, которые действительно часто и пылко влюбляются, а есть такие пары, как Светлана Немоляева и Александр Лазарев, они уже тридцать лет вместе.

— Перейдем от общего — к частному. Как вы познакомились?

М. М. — Лет этак десять назад в соавторстве с режиссером Яном Фридом я написал сценарий фильма «Вольный ветер», который снимался на «Ленфильме» по оперетте И. Дунаевского. Долго не могли найти исполнительницу на роль Пепиты. И тут по телевизору я совершенно случайно увидел спектакль Театра Ленинского комсомола, в котором неизвестная мне актриса играла сразу десять ролей. Самое интересное, что в это время она, как выяснилось, снималась на «Ленфильме», в «Блондинке за углом». Короче, после моих восторгов завернул режиссер «за угол» и нашел Догилеву. Другое дело, что сниматься в нашей картине она не хотела. Ей, драматической актрисе, играть оперетту? Принцессу пришлось долго уговаривать.

Я с Таней познакомился только в самом конце съемок, когда наши несуществующие отношения уже обросли слу-

хами, интригами, молвой. Та не рассказывали, как я в нее страстно влюблен, ибо не случайно, мол, предложил ее на роль. Мне, в свою очередь, чуть ли не каждый день говорили, какая она роскошная женщина, глубокая и страстная натура, и будет странно, если я не сделаю первый шаг...

Я ничего не переврал?

Т. Д. — Почти. Если не считать «нечаянной» ошибки по поводу причин моего отказа сниматься в «Вольном ветре». Прости, дорогой, но я не жанр презирала, мне твой сценарий не понравился. И кто такой этот Мишин, я тогда вообще не знала. Только слышала изодня в день, что он в меня влюблен. Честно говоря, думала, что ему по меньшей мере лет шестьдесят. Дело в том, что Ян Борисович Фрид — один из старейших наших кинематографистов, родившийся на заре века, вот я и решила, что его соавтор по сценарию должен быть примерно одного с ним возраста. Что ж, при встрече я была приятно разочарована.

— И все же, Таня, я подозреваю, что вам сильно не повезло с мужем. Сатирик, который на людях всегда должен быть смешным, остроумным, дома, наверное, становится мизантропом. Об этом и Эльдар Рязанов как-то писал.

Т. Д. — Я была несколько раз в гостях у Эльдара Александровича, но задатки мрачной личности, семейного тирана в нем не обнаружила. Вот и про Мишина не могу сказать, что в быту это абсолютно занудное существо.

М. М. — Да, это было бы перебором...

— Советуетесь ли вы друг с другом по творческим делам?

М. М. — Конечно. Здесь стены нет, нет взаимной глухоты. Когда Тане предлагают сценарий, она, прочитав его, составляет свое мнение, как правило, твердое и окончательное, но дает почитать сценарий и мне. Обычно наши мнения совпадают.

— Миша, вам не надо ежедневно ходить на службу, «в присутствие». Следуете ли вы в таком случае принципу, который завещал Юрий Олеся: «Ни дня без строчки»?

М. М. — Не следую. И тут надо начинать большой разговор о большой лени.

— Таня, а вы смеетесь, когда читаете сочинения мужа?

Т. Д. — Когда как. Я всегда требую, чтобы Миша один свой старый рассказ читал на творческих вечерах, но он сопротивляется.

М. М. — Когда речь идет о каких-то небольших вещах — тут с Таниной реакцией все понятно. Но в последние два-три года я занимаюсь многим другим. Перевел, к примеру, две американские пьесы, одна из них — «Эти свободные бабочки» ставится в Москве, Петербурге, Петрозаводске, Ташкенте... Затем с известным драматургом Александром Червинским написали сценарий комедии и даже получили за него первую премию на конкурсе. Одним словом, в последнее время у Тани меньше возможностей для частых приступов смеха. Но перевод пьес и сценарий она изволила похвалить.

Т. Д. — Но главную мою просьбу он все равно не выполнил. Я много лет добиваюсь, чтобы Миша написал длинный и красивый роман о любви, а он...

— Как я мог заметить по фестивалям, на которых нам довелось бывать вместе, вы редко выходите к завтраку вдвоем. Таня, догадываюсь, любите утром подольше поспать...

М. М. — Но это не значит, что она не любит пораньше лечь. Но, когда требует дело, надо отдать ей должное. Таня способна не спать сутками.

— Ваша героиня в фильме «Линия смерти» (закроем глаза на ее древнейшую из про-

фессий) говорит справедливые слова о том, что красота — это товар. И для того, чтобы победить в конкуренции, надо постоянно держать себя в форме. Как вы следите за собой?

Т. Д. — Вы знаете, я не «буржуазная» женщина. Не привыкла к излишествам. Хотя порой, когда нападёт стихия, кожу к косметологам, массажистам. А вообще-то придерживаюсь святого правила: делаю только то, что мне хочется. Единственное средство быть в форме.

Был период (в ту пору я еще работала в Театре Ленинского комсомола), когда я начала активно поправляться. Надо сказать, что Марк Захаров очень пристально следил за формой актрисы, мог подойти и сказать: знаешь, старуха, а у тебя килограмма два лишних, пожалуй, будет, надо убрать.

Я перепробовала тогда все диеты, помню, месяц сидела на чае и изюме, но чем больше я «худела», тем сильнее поправлялась. А ведь не прикасалась в это время ни к хлебу, ни к макаронам, ни к картошке... И когда я окончательно решила про себя: ну все, Тань, значит, ты будешь толстая актриса, они тоже нужны, ешь, что хочешь, — весь этот ужас прекратился, и я сразу начала худеть.

Что до спорта... Я играю в спектакле «Наш Декамерон», который поставил Роман Виктюк на сцене Театра имени Ермоловой, и эта работа заставляет меня поддерживать форму.

— Ваша семья родилась в результате работы над совместным фильмом. Время от времени вы выступаете с совместными творческими вечерами. Иногда актриса Догилева читает с эстрады сатирические миниатюры писателя Мишина. Михаил, нет ли у вас желания специально написать сценарий, пьесу для своей жены?

М. М. — Ну почему же нет? Тем более что сценарий, который мы написали с Сашей Червинским, как раз и делался в расчете на творческую индивидуальность актрисы Догилевой. Актриса она хорошая, не при ней будь сказано.

Т. Д. — Можно и при мне. Я на справедливую критику не обижаюсь...

Л. ПАВЛЮЧИК.